

Вжик!

Камень пролетел мимо и точно попал в воробья.

Чжао Чанхэ подошёл, чтобы осмотреть птицу. Его лицо сияло от радости.

Появление Юэ Хунлин компенсировало все недостатки, связанные с его происхождением из бандитского лагеря. Он бы не променял её даже на тысячу настоящих жён главара.

Теоретически, с развитием внутренней ци и улучшением слуха и зрения, он мог бы самостоятельно освоить определение местоположения по звуку и стрельбу на расстоянии. Но наличие учителя имело огромное значение.

Метательные снаряды — это не только сила и точность, но и техника. Существовали даже специальные техники метания — Юэ Хунлин обучала его своей собственной технике, Технике Падающего Пера. Камень вылетал из её руки со свистом, достигая цели мгновенно. Чжао Чанхэ подумал, что мушкет, наверное, работает так же...

Юэ Хунлин, скрестив руки на груди, стояла у дерева и рассматривала рану на воробье. Она с удивлением сказала:

— Не думала, что у тебя есть талант к этому. Ты почти без тренировки метаетшь так точно.

Чжао Чанхэ засмеялся.

— Я стрелял из лука, а в этом деле всё взаимосвязано.

В Великой Ся луки, арбалеты и доспехи были запрещены. Простые люди могли носить мечи и сабли, но не луки и арбалеты. Но это, очевидно, не относилось к бандитам. В лагере было полно самодельных луков и стрел, поэтому Юэ Хунлин не удивилась и кивнула.

— Если бы не сложности с ношением в цзянху, лук был бы намного эффективнее метательных снарядов.

На самом деле, Чжао Чанхэ не пользовался луком в лагере. Он занимался боевыми искусствами совсем недавно и должен был тренировать слишком много вещей, поэтому у него не было времени на лук. Он стрелял из лука в современном мире — он был членом клуба лучников... Хотя тогда он был не очень хорош, у него всё же была основа, и ему не нужно было учиться с нуля. Теперь, с усиленной внутренней ци, острым зрением и твёрдой рукой, его точность находилась на максимальном уровне. Он попадал точно в цель.

Выслушав Юэ Хунлин, Чжао Чанхэ представил себя с саблей слева на поясе, флягой справа,

длинным луком за спиной и дорожной сумкой, из которой выглядывал колчан... Он был бы похож на ходячий арсенал. Как с таким снаряжением ходить по улицам?

Действительно, не вариант. Жаль, в это время лук был бы очень полезен...

Но в определённых ситуациях его можно было бы использовать... Чжао Чанхэ радостно побежал на склад:

— Какой у нас лучший лук в лагере?

— Лучший — это трёхкаменный лук, которым пользовался наставник Сунь. Он не стал его забирать, потому что с ним слишком много хлопот. Сейчас в лагере нет никого, кто мог бы его натянуть, поэтому он просто лежит здесь. За ним ещё ухаживать нужно... Главарь, может, продадим его?

— Старина Сунь, ты мой отец родной! — обрадовался Чжао Чанхэ. — Зачем продавать, я его забираю!

Юэ Хунлин последовала за ним. Она видела, как Чжао Чанхэ метнулся на склад, а затем вылетел оттуда и помчался на тренировочную площадку, схватил стрелы и выстрелил в мишень.

Раздался громкий звук, как удар барабана. Мишень закачалась, и в ней появилась огромная дыра.

Бандиты, тренировавшиеся на площадке, остолбенели. Неужели это сила их главаря?

— Отлично выстрелил! Чуть сам не улетел! Ой, чёрт... Ай!

Юэ Хунлин, скрестив руки на груди, бесстрастно смотрела, как этот дурак, потирая плечо, присел на корточки.

— Кажется, у меня судорога...

— А ты как думал? — холодно спросила Юэ Хунлин. — Ты вчера полностью истощил свои силы, за ночь немного восстановился, и уже возомнил себя полным сил? Ещё и выстрелил из лука со всей силы, «отлично выстрелил», да? Ну как, доволен?

Чжао Чанхэ скривился от боли и остался сидеть на месте.

— Кто-нибудь, помассируйте мне плечо...

Бандиты переглянулись, потом посмотрели на Юэ Хунлин.

Кто посмеет массировать ему плечо, отбирая работу у жены главаря? Она же их убьёт!

— Вы чего на неё смотрите? Какое ей дело... Ой!

Все отступили.

«Какая ревность, на неё даже посмотреть нельзя...»

Юэ Хунлин рассмеялась, подошла к Чжао Чанхэ, схватила его за шиворот и подняла.

— Пошли домой, позорище.

Бандиты, как замороженные, смотрели, как свирепого тигра тащат, как котёнка... «У жены главаря такая сила! Только такая и может быть женой главаря, верно?»

Через некоторое время раздались восторженные крики:

— Госпожа, вы крутая! Наконец-то кто-то усмирил нашего главаря!

— Эй, ты что, смерти хочешь? Если главарь это услышит, он с тебя шкуру спустит.

— Чего бояться? Я хвалю госпожу, разве главарь посмеет что-то сказать? Ты знаешь, что значит «жена главаря»? Это значит, что главарь боится пикнуть!

— Ты, похоже, разбираешься в жёнах главаря.

Шум голосов донёсся до дома главаря. Юэ Хунлин с бесстрастным лицом бросила Чжао Чанхэ на кровать и начала массировать ему плечо.

Чжао Чанхэ лежал, не смея пикнуть, и украдкой поглядывал на Юэ Хунлин, пытаясь понять её настроение, но её лицо ничего не выражало.

— Что смотришь? Я что, должна пойти и убить их? Это будет слишком очевидно, — бесстрастно сказала Юэ Хунлин. — Мне уже всё равно, что они говорят. Они всё равно не знают, что я настоящая Юэ Хунлин. Главное, чтобы Цуй Юаньюн не разболтал.

Чжао Чанхэ подумал, что она права. На её месте он бы тоже притворился мёртвым и молился, чтобы этот Цуй, который знает правду, держал язык за зубами.

— Объясни, чему ты так радуешься? — строго спросила Юэ Хунлин. — Зачем было стрелять из лука?

— Потому что это идеальное оружие для победы над более сильным противником. Если всё сделать правильно, многие пожалеют об этом. Мне в голову пришли кое-какие идеи, вот я и обрадовался...

— У тебя определённо есть конкретная цель — и это кто-то, с кем ты пока не можешь справиться, — сказала Юэ Хунлин. — Нужна моя помощь, чтобы разобраться с ним?

Чжао Чанхэ посмотрел на неё. Юэ Хунлин всё ещё была бесстрашна.

Чжао Чанхэ вдруг улыбнулся:

— Не нужно, Чжао Чанхэ не будет прятаться за твоей спиной.

Юэ Хунлин нахмурилась.

— Ты...

Чжао Чанхэ перебил её:

— Старшая сестра Юэ.

— А? — Юэ Хунлин опешила, забыв, что хотела сказать. Почему он вдруг снова начал называть её так? Она отвыкла...

— На самом деле, ты пришла ко мне под предлогом залечить раны, но отчасти это правда, а отчасти — потому, что ты наблюдала за мной и чувствовала себя немного виноватой. Ты думала, что этот парень в душе хороший, и если бы ты тогда согласилась взять меня в ученики, я бы не стал бандитом. Поэтому ты под предлогом лечения ран пришла, чтобы научить меня.

Юэ Хунлин задумалась.

— Возможно, — сказала она.

— Возможно, ты не осознавала этого чётко, просто инстинктивно чувствовала, что должна это сделать, чтобы успокоить свою совесть, — тихо сказал Чжао Чанхэ. — Ты уйдёшь не тогда, когда заживёт твоя рана... Ты уйдёшь, когда научишь меня всему, что хотела.

Юэ Хунлин немного подумала и ярко улыбнулась.

— Ты понимаешь меня лучше, чем я сама.

— В таком случае, ты надеешься, что Чжао Чанхэ сможет использовать то, чему ты его научила, чтобы преодолеть свои ограничения и стать настоящим драконом. А не прятаться за твоей спиной, чтобы ты расправлялась с моими врагами.

Юэ Хунлин слегка кивнула с улыбкой:

— Хорошо.

Чжао Чанхэ потёр всё ещё ноющее плечо, выпрямился и серьёзно сказал:

— Их недоразумение доставило тебе неудобства, прости меня. Надеюсь, старшая сестра не будет сердиться на нас, грубых людей, и продолжит учить меня. Юэ Хунлин в моём сердце — как учитель и старшая сестра, и ничего больше.

«Оказывается, он увидел моё хмурое лицо и подумал, что я хочу уйти, поэтому пытается меня удержать... И наговорил столько всего».

Юэ Хунлин вдруг стало смешно, но почему-то она сказала:

— Какой учитель и старшая сестра? Я младше тебя на два месяца.

Чжао Чанхэ, который до этого говорил без умолку, остолбенел и не знал, что ответить.

— Хорошо отдохни, — Юэ Хунлин похлопала его по плечу и встала. — «Точи саблю, не теряя времени на рубку дров». В боевых искусствах нельзя торопиться. Как говорится, «зимой копишь силы, весной расцветаешь». Сейчас зима прошла, пришла весна, и твой прогресс будет значительным. Второй уровень Небесных врат — это только начало.

Чжао Чанхэ смотрел, как она выходит, не понимая, что происходит. Он думал, что разобрался в её психологии, но теперь снова ничего не понимал.

«Женщины такие сложные!»

— Госпожа! Госпожа! — снаружи слышались голоса бандитов. — Пришёл человек от заместителя главы и сказал, что главарь даже в Новый год не пришёл поздравить его. Он просил передать это главарю...

— Что тут передавать? Ваш глав... ой, наш глава получил травму во время тренировки, вы все это видели. И он ещё должен идти поздравлять его? Что за чушь? Какой-то заместитель главы

возомнил себя важной персоной. Эти так называемые герои цзянху играют в бюрократию, противно.

— Госпожа, вы крутая! Мы сейчас же передадим ему ваши слова!

Чжао Чанхэ, сидевший в доме, опешил, а потом рассмеялся.

<http://tl.rulate.ru/book/102553/5444924>